

Он сердито сел на стул, его взгляд скользнул в сторону, и он заметил Мо Иня, сидящего неподалёку. Его глаза загорелись, и он тут же сказал Сяо Гаогэ:

— Ты, иди посиди в стороне! Мо Инь, иди сюда! Сыграй эту сцену! Пусть все увидят, что такое пройдоха! Что такое хулиган!

Эти слова заставили всех на съёмочной площадке замереть. Удивлённые взгляды переходили от Мо Иня к Сяо Гаогэ.

В съёмочной группе часто бывает, что один актёр помогает другому «войти в роль». Многие актёры проходят через это.

Но это обычно делают более опытные актёры, которые старше и имеют больше опыта. Мо Инь, который только что пришёл в группу, что он может знать об актёрской игре? И его попросили помочь Сяо Гаогэ, который уже имеет определённый статус в шоу-бизнесе?

Разве режиссёр Ван не унижает Сяо Гаогэ? Если бы тот был злопамятным, он мог бы запомнить это на всю жизнь.

Все украдкой посмотрели на Сяо Гаогэ, но его лицо по-прежнему выражало беззаботность, и было непонятно, что он на самом деле думает. Но никто не верил, что он действительно не обращает на это внимания. Наверняка он уже запомнил это.

Разве режиссёр Ван не настраивает всех против Мо Иня?

Мо Инь, который с удовольствием наблюдал за происходящим, был ошеломлён:

— ...???!!!

Какая ситуация?

Увидев, что Мо Инь не реагирует, режиссёр Ван нахмурился:

— Что ты замер? Просто покажи то, что ты делал в отеле! Эта сцена сразу получится.

Мо Инь:

— ...

Все:

— ... Что за...?

Мо Инь выглядел смущённым, но, видя решимость режиссёра Вана и то, что Сяо Гаогэ уже ушёл с площадки, лишь пожал плечами с выражением «ничего не поделаешь», он пошёл вперёд под сочувствующими взглядами остальных.

Мо Инь не читал сценарий этой сцены, но он дважды смотрел весь сериал «Дао Неба и Земли» в прошлой жизни и знал все диалоги наизусть. Кроме того, он наблюдал за съёмкой и видел, как сцена переснималась несколько раз, так что он примерно запомнил её содержание.

Режиссёр Ван попросил его сыграть только последнюю часть, где Гунсунь Лю «пристаёт» к Шуй Цинлин, чтобы Сяо Гаогэ мог понять, как это должно выглядеть.

Мо Инь подошёл к Чжао Пэйлин и сначала улыбнулся ей.

После того как режиссёр Ван «взорвался», Чжао Пэйлин, как новичок, была очень напугана, боясь, что её тоже будут ругать, и её лицо было бледным.

Улыбка Мо Иня была немного успокаивающей. Он выглядел мягким и добрым, и его улыбка действительно могла успокоить.

Когда Чжао Пэйлин немного расслабилась, Мо Инь сделал шаг вперёд и начал играть.

Он подошёл, но, в отличие от Сяо Гаогэ, не сразу начал приставать, а сначала внимательно посмотрел на Чжао Пэйлин.

Его глаза, с чётким контуром, как у феникса, словно поток воды после дождя, окинули Чжао Пэйлин с головы до ног.

Он улыбался, не говоря ни слова, но его взгляд был тёплым, и Чжао Пэйлин почувствовала, как её тело слегка дрожит, как будто через неё прошёл электрический ток, а щёки начали гореть.

Персонаж Гунсунь Лю, в некотором роде, был похож на молодого босса подземелья.

Оба были слегка легкомысленными и всегда улыбались с хитринкой. Даже описание их внешности в игре было похожим: «глаза, которые смотрят с лёгким намёком на любовь».

В дальнейшем сюжете Гунсунь Лю встречает главу скрытого мечевого клана, и тот, оценив его, дарит ему оружие и лекарства, говоря:

— Этот парень напоминает мне старого друга.

Этот «старый друг», как теперь ясно, и был боссом подземелья.

Режиссёр Ван попросил Мо Иня сыграть Гунсунь Лю так, как он играл молодого босса подземелья, и это было не без оснований.

Они действительно были очень похожи.

Чжао Пэйлин, глядя на Мо Иня, чувствовала, как её щёки горят, но всё же вспомнила свои реплики. Она собралась с мыслями и, подбоченившись, сказала:

— Что ты делаешь!

Девушка выглядела очаровательно, и её голос был мягким и нежным. Её поза с подбоченившимися руками больше походила на кошачье ворчание, чем на угрозу.

Даже её «когти» были мягкими и пушистыми.

Красавицы всегда имеют привилегии.

Мо Инь улыбнулся, его длинные ресницы сверкнули, как будто разбивая поток света.

Он протянул руку, мягко взял её за подбородок, наклонился ближе и, прищурившись, сказал:

— Я просто вдруг заметил, что ты довольно симпатичная. Если бы твоя сестра Сяо Юнь была такой же красивой, как ты, я бы, возможно, действительно её «обидел».

Он говорил с хитрой улыбкой в голосе, низким и соблазнительным тоном, звучащим так близко к её уху. Мозг Чжао Пэйлин взорвался, и она, забыв о своих пылающих щеках, лишь смотрела на Мо Иня.

Это полностью соответствовало реакции Шуй Цинлин в игре после того, как её приставали.

Шуй Цинлин с детства была гордой, и если бы кто-то другой так с ней поступил, она бы сразу начала драться. Но перед Гунсунь Лю она лишь покраснела.

Просто Гунсунь Лю был слишком обаятельным, и его можно было описать как «одна встреча с ним — и ты потерян навсегда».

Эта обаятельность, на современный лад, была мощнейшим мужским харизмой.

Теперь все поняли, почему режиссёр Ван так злился на Сяо Гаогэ — тот не смог передать эту харизму.

А Мо Инь смог. Или, скорее, он не играл — он просто был ходячим воплощением харизмы.

Каждое его движение было как соблазн. Это было просто убийственно.

Чжао Пэйлин всё ещё была под впечатлением от улыбки Мо Иня, но он, закончив сцену, убрал руку и отошёл назад.

Все наконец поняли, что сцена закончилась.

Ошеломлённые взгляды окружающих говорили сами за себя.

Неужели новички уже настолько крутые?!

Чжао Пэйлин была поражена ещё больше. Другие не видели, но она заметила, как Мо Инь смотрел на неё, когда говорил эту фразу. Его взгляд был...

В игре это описывалось так: «Гунсунь Лю смотрел на неё с лёгкой усмешкой, и, когда он говорил ей что-то на ухо, Шуй Цинлин словно видела в его глазах три тысячи звёзд и лун, которые буквально растворяли её душу».

Раньше она думала, что это просто преувеличение сценаристов.

Разве бывают люди, чьи глаза такие? Улыбка, которая может заморозить? Разве могут быть такие люди?

Но теперь она поняла, что это не так.

Это было правдой.

Оказывается, в мире действительно есть люди, чьи глаза могут сиять, как звёзды.

— Видите?! Вот это называется пройдоха! А теперь посмотри, что ты сыграл! — после того как Мо Инь закончил играть, режиссёр Ван указал на него и сказал Сяо Гаогэ, отдохавшему неподалёку. — Посмотри, что ты сыграл! Это вообще не то! Сколько сериалов ты уже снял, а до сих пор не можешь отличить хулигана от пройдохи! Лучше бы я сразу взял Мо Иня на роль, чтобы не мучиться! Ладно, отдохайте 10 минут. Через 10 минут продолжаем съёмку!

Режиссёр Ван, закончив, побежал смотреть отснятый материал.

Все на площадке:

— ... Режиссёр Ван же, видимо, профи по срыванию агро? Как же он умудряется так всех настраивать против себя.

Сочувствующие взгляды окружающих говорили сами за себя.

Такой талантливый парень, и попал к такому «учителю», как режиссёр Ван. Если он уже в начале карьеры так настраивает всех против себя, то что будет дальше? Неужели он поможет Мо Инью поспорить со всеми в шоу-бизнесе?

— ...

Под «сострадательными» взглядами Мо Инь молча сел в углу.

Во время перерыва актёры с ассистентами были окружены людьми, и только Мо Инь, который только что пришёл в шоу-бизнес, был один, что делало его немного одиноким.

<http://bllate.org/book/16376/1481509>